



Мировой финансовый кризис и международное право

(по материалам выступления на 52-ом Ежегодном Собрании
Российской Ассоциации международного права)

В.М. Шумилов

Кризис международной финансовой системы.

Существуют различные взгляды на корни, природу и содержание глобального экономического (валютно-финансового) кризиса 2008-2009 гг.

Многие экономисты и политологи считают, что это кризис перепроизводства. Другие видят его как кризис кредитной системы (недостаток ликвидности). Причину кризиса видят в том, что «прорвался пузырь», надутый на мировом рынке ценных бумаг, были значительно завышены в оценке (стоимости) активы американских предприятий. Наконец, в мире есть подозрения, что кризис был инспирирован для того, чтобы помочь Соединенным Штатам (либо некой «мировой верхушке») удержать доллар США в качестве мировой валюты путем определенных структурных реорганизаций. Похоже, все эти предположения или часть их отражают ту или иную сторону истины.

Можно добавить: разразившийся кризис – это кризис сложившегося после Второй мировой войны *несправедливого* мироустройства, основные выгоды от которого извлекали и пока еще продолжают извлекать в основном развитые (а точнее – западные) страны, прежде всего США. Это результат несоответствия валютно-финансовых (экономических) реалий *принципу справедливости* в международно-правовой системе – своего рода «божья кара».

Ни в одной международной (глобальной) подсистеме *несправедливость* не проявляется столь очевидно и с таким размахом, как в международной финансовой системе (МФС). Именно сложившаяся глобальная валютно-финансовая система позволяет США потреблять в два раза больше, чем они производят (импортировать в страну реальные товары, а рассчитываться с миром своими «бумажками» - долларами).

Кризис затронул все *пять* составляющих МФС: а) предметно-объектную сферу; б) субъектно-институциональную сферу; в) регулятивную сферу; г) функциональную сферу; д) идеологическую сферу. И он (кризис) так или иначе отразится – уже отражается – в каждой из них и в МФС в целом.

Что, собственно, произошло? Внешне это выглядит так: какому-то американскому банку вовремя не вернули долги по ипотеке; банк, в свою очередь, не смог вернуть кредиты другим банкам, а эти банки – выполнить свои обязательства перед партнерами и кредиторами. Следом «посыпались» прочие банки, инвестиционные фонды и другие коммерческие финансовые организации. Началась волна банкротств. Кредитная система замерла: нет необходимой наличности. А если у кого-то и есть деньги, то лучше их пока попрिдержать.

Из банковско-кредитной системы США «неплатежи» и недостаток кредитных ресур-



сов перекочевали в другие страны: банковские системы всех стран мира столкнулись с нехваткой долларовых ресурсов. Из России, как известно, стали уходить иностранные инвестиции, и пришлось прибегать к валютным резервам (доставать доллары из «зачапки»). Недостаток инвестиций (иностранной валюты – долларов) ударил по производственной сфере: инвестиционные проекты были приостановлены, штаты сокращены, объем производства упал почти во всех развитых странах, в том числе в России.

Таким образом, недостаток кредитных ресурсов «ударил» по экономике в целом, по реальному производству материальных и нематериальных благ, по государственным бюджетам, по платежным балансам, по объемам внешней торговли.

От страны к стране эта *общая* картина может меняться, иметь свою специфику. Так, для России, например, большое значение имеет фактор мировой цены на энергоносители – на нефть. С падением цены на нефть, соответственно, уменьшился приток долларов, что усилило эффект кризиса.

Для других стран важной оказалась существенная зависимость от экспорта: сокращение экспорта также привело к уменьшению валютной (долларовой) выручки. Ряд государств не имел необходимых валютных резервов и не смог восполнить уменьшение инвестиций, приток долларов в страну; такие страны встали на грань государственного *дефолта* и обратились за кредитами к МВФ.

Как видят страны выход из кризиса? Понятно, что задачи по выходу из кризиса тесно связаны с перспективами всей МФС. США ничего не хотят менять в МФС; хотят сохранить прежнюю гегемонию доллара, и, следовательно, их задача – «всего лишь» восстановить кредитную систему: дать системе достаточное количество долларов. Отсюда запуск американского «печатного станка»: США приступили к массивному наводнению своей банковской системы (и всей МФС) долларами.

Европейцы акцент сделали на поддержание производства. Многие страны решили перевести свою внешнюю торговлю с расчетов в долларах на расчеты в других валютах.

Россия, как известно, открыто и прямо предложила «отвязать» мировую экономику и прежде всего внешнюю торговлю от доллара США и перейти на другую мировую валюту, а пока в качестве таковой использовать СДР – специальные права заимствования (искусственную «протовалюту», применяемую в расчетах в рамках МВФ).

Из всего сказанного можно сделать вывод: главная причина кризиса состоит в том, что мировая экономика и внешняя торговля слишком жестко и тесно привязаны к доллару США. Любая «болезнь» доллара передается всей международной экономической системе. Доминирующее положение доллара США – центральная проблема МФС.

Из истории становления международного финансового права.

Каким же образом доллар стал *стандартом* в мире валют? Обратимся к истории.

Интернационализация вопросов взаимодействия государств в финансовой сфере началась с двух главных – взаимосвязанных – вопросов:

1) вопроса соотношения каждой национальной валюты с иностранными валютами. Без решения этого вопроса нельзя было осуществлять расчеты с иностранными партнерами, а значит вести международную торговлю;

2) вопроса поддержания платежного баланса. Отрицательное сальдо платежного баланса ведет к дефициту иностранной валюты в стране; положительное – к избытку, что сказывается на внутреннем курсе национальной валюты и на объемах импорта/экспорта товаров.

Таким образом, для обеспечения международной торговли необходимо было, как минимум, обеспечить соответствующие условия в международной финансовой системе на *многосторонней основе*.

С международно-правового обеспечения этих вопросов и началось становление *международного финансового права* (МФП).

Впервые на многосторонней основе проблема единого стандарта для валют торгующих государств была решена на Парижской валютной конференции в 1867 году. Каждую национальную валюту «привязали» к определенно-



му количеству золота, после чего можно было одну валюту выражать в единицах другой валюты, т.е. определять стоимость валют. При такой системе государства должны были держать резервы в золоте – для того, чтобы по итогам финансового периода «погашать» сальдо платежного баланса золотом. Имеющаяся в обращении национальная валюта должна была иметь золотое покрытие, но государства постоянно печатали денег больше, чем было обеспечено золотом (в том числе готовясь к первой мировой войне), и национальные валюты девальвировались.

В 1922 году на Генуэзской конференции было решено расширить финансовый инструментарий. С этого времени погашать сальдо платежного баланса стали «девизами» - ценными бумагами, прежде всего векселями. Эта система получила название «золото-девизной» системы, или системы «золото-девизного стандарта».

В 1944 году во время Бреттонвудской конференции США добились, что «промежуточной прокладкой» между валютами мира – платежно-расчетной единицей – станет доллар США, а он, в свою очередь, будет привязан к точному количеству золота. Родилась система «долларового стандарта»: каждая валюта мира была «привязана» к определенному количеству долларов, а доллар – к золоту.

Теперь резервы государств должны были состоять из золота и долларов США. Мировой рынок золота США взяли под свое управление и регулирование. Вот почему в Форте Нокс в США сегодня находится 15 тысяч тонн золота в качестве резерва.

Теоретически любое торгующее государство могло свое положительное сальдо платежного баланса обратить в золото (в США), но ни одно не обратило.

Таким образом, в результате исторически сложившейся ситуации (послевоенной разрухи и слабости всех валют мира) Соединенным Штатам удалось «протолкнуть» доллар в середину – в центр – международной валютной системы.

На страже этой системы встал Международный валютный фонд, главная задача которого - удерживать платежные балансы; обес-

печатить либерализацию (устойчивость и стабильность) платежей в международной торговле. Механизм принятия решений внутри МВФ также был (и остается) в руках США.

Эта система по своей конструкции напоминает «пылесос», вмонтированный в мировую экономику: «пылесос» выбрасывает в мир доллары, которые всем нужны, потому что на них можно покупать товары в любой стране, создавать из них резервы. Взамен «бумажек»-долларов «пылесос» засасывает в США из мира реальные товары – материальные и нематериальные ценности, произведенные во всех странах. Вот почему США потребляют в два раза больше, чем производят. При этом печатный станок, извергающий доллары, находился и находится в США, а сами США также регулярно печатали больше долларов, чем было обеспечено золотом в хранилище Форта Нокс. Эту систему президент Франции генерал Де Голль назвал «невиданной экспроприацией».

В 70-ых годах XX века Европа осознала, наконец, масштабы неэквивалентного обмена и взяла курс на отход от доллара как единственной глобальной платежно-расчетной единицы. На Ямайской/Кингстонской конференции 1976 года обязательная «привязка» всех валют к доллару США была отменена. Государства получили право выбора любого режима валютного курса – под надзором МВФ. В итоге международная финансовая система разделилась на своеобразные «валютные зоны» - зону доллара, зону европейских валют (а позднее – зону евро).

Можно говорить, что европейцы расчистили место в МФС для своей валюты – евро; вытолкнули на финансовый ринг валютного конкурента доллару. В мире сложилась, по существу, валютная «биполярность». Ямайская конференция подготовила для этого правовую почву. Была идея – ввести искусственную мировую валюту под управлением МВФ. Прототипом ее стали СДР – специальные права заимствования, однако США не допустили этого, и СДР остались просто «виртуальным» платежно-расчетным средством в рамках МВФ. Теперь резервы государств состоят не только из золота и ценных бумаг, но и из долларов, евро, других валют, претендующих на мировое или региональное господство (иена, китайский юань и др.), СДР.



Прогноз развития МФС.

Глобальный валютно-финансовый кризис дал старт обострению «войны валют», разделу МФС на региональные «зоны валютного влияния». Обостряется война доллара и евро. На роль региональных валют претендуют китайский юань, российский рубль. Есть предложения о создании коллективных валют в Латинской Америке, Азии, арабских странах и др. (афро, сукре, амеро и т.п.). Не трудно заметить закономерность: на всех континентах развернулись интеграционные процессы; в рамках региональных интеграционных объединений создаются в качестве логичного этапа развития *платежные и валютные* союзы. Такие союзы объективно возвращают региональные валюты, которые становятся и/или станут главными платежно-расчетными средствами в международной торговле региона. Это означает, что в международной финансовой системе в ближайшие 10-20 лет появятся несколько «новых» валют (либо национальных, либо коллективных), которые «поделят» международную финансовую систему, оттеснив доллар и евро.

Если учесть, что эти – «новые» - валюты «представляют» разные цивилизационные центры, то фактически в МФС началось оттеснение «западной цивилизации» другими цивилизационными центрами. Роль и место доллара объективно уменьшается и должна уменьшиться.

Россия представляет собой самостоятельное цивилизационное пространство. Для нашей страны важно войти в МФС «своей валютой» - на равных с другими региональными валютами. Наличие «своей валюты» обеспечивает нам «цивилизационный суверенитет»; рубль – финансовая основа русской культуры и всего русского (а шире – и постсоветского) цивилизационного пространства.

Можно предположить два сценария развития событий:

1) первый: ведущим государствам в обозримом будущем удастся договориться «по добром» ввести единую – наднациональную – валюту искусственного происхождения (пусть, например, это будут СДР, которые потом получают более благозвучное название). Это – менее болезненный путь, но для него необходимы решения в рамках МВФ, а МВФ – под контролем США;

2) второй сценарий: единую валюту по договору ввести не удастся из-за сильного сопротивления «западного цивилизационного центра»; в этом случае развернется долгий период противостояния региональных валют, а в конце концов, после многих побед и поражений, на основе их синтеза (под принуждением обстоятельств или военно-экономическим принуждением), за пределами правового поля МВФ, все равно возникнет единая валюта. В нее «войдут», по результатам очередной всемирной конференции, все немногочисленные национальные и коллективные валюты, победившие в глобальной конкуренции. Хорошо было бы, если российский рубль составил бы в этой – единой – валюте хотя бы 10% (хотя если принимать в расчет «стоимость самой страны с ее пространствами и ресурсами», доля России объективно должна составлять 25-40%).

Развитие международного финансового права (МФП).

Итак, установление глобального правопорядка в МФС началось с появления и развития двух международно-правовых институтов: института валютного стандарта и института поддержания платежных балансов. Оба эти института составляют сердцевину большого института – *международного валютного права* – в рамках МФП. Именно эта часть МФП подвергается в настоящее время корректировке; глобальный валютно-финансовый кризис скажется прежде всего на данном институте.

В составе МФП имеются и другие институты: *международное кредитное право, международное платежно-расчетное право, международное долговое право, институт борьбы с отмыванием неправомερных доходов* и др. Все они так или иначе под влиянием кризиса получают новый импульс для развития.

Кроме *предметно-объектной* стороны МФС, изменения происходят и в *субъектно-институциональной* составляющей МФС. Определенные изменения давно назрели в Международном валютном фонде. Активизировались Международный банк реконструкции и развития, Банк международных расчетов, органы платежных и валютных союзов – по всему миру. Появились новые региональные международные финансовые и инвестиционные



организации (банки, фонды). Наконец, сформировалась «большая двадцатка» - «группа 20» (G-20), которая обсуждает финансовую проблематику. Не исключено, что «двадцатка» - это прообраз новой международной организации.

Изменения происходят и в *регулятивном* компоненте МФС. Кризис очень сильно воздействует не только на международное право, но и на внутреннее право государств: обновляются законы о банках, о собственности, о режиме инвестиций (особенно инвестиций в финансовой форме), о налоговых режимах и борьбе с отмыванием денег, бюджетные законы и т.п. В МФС довольно много норм *мягкого права*, т.е. норм неправовых – политических, рекомендательных, моральных.

Нынешний глобальный кризис неминуемо ведет к переводу части «мягкого права» в «жесткое право». Всё это означает дальнейшее усиление международного финансового правопорядка.

В *функциональном* компоненте МФС имеет место постепенный перевод правового регулирования многих вопросов с двустороннего и группового уровня на многосторонний/глобальный. Более рельефно обозначится *наднациональное* регулирование в МФС. Меняются акценты и в *идеологической* составляющей МФС. Главное изменение состоит в том, что государства осознают характер несправедливости в устройстве системы. МФС становится все более управляемой сознательно, коллективно и с большей долей справедливости. Роль международно-правового инструментария в этих условиях объективно должна усилиться.

Библиография:

- 1) Шумилов В.М. Международное финансовое право. - М.: ИМО, 2005. - 306 с.;
- 2) Шумилов В.М. Международное право. - М.: Проспект (Велби), 2008, 2009. - 388 с.

ФТС России стала активнее защищать интеллектуальную собственность

К такому выводу пришли правообладатели, представители бизнеса и эксперты таможенных служб зарубежных стран на Всероссийском семинаре-совещании по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности. Причём усилия ФТС России направлены на защиту прав правообладателей как при ввозе товаров в Россию, так и при вывозе товаров из страны, ведь из 1500 товарных знаков, включённых в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, более 60% принадлежат российским правообладателям.

В июне 2009 года одобрена Стратегия ФТС России до 2020 года, одной из составляющей которой стало обеспечение эффективной защиты прав интеллектуальной собственности. Сейчас обсуждаются изменения в КоАП РФ и АПК РФ, касающиеся определения судьбы конфискованных контрафактных товаров, подсудности дел о нарушении прав интеллектуальной собственности, места рассмотрения таких дел, о чём говорилось на семинаре. Открытым также остаётся вопрос о внесении поправок в уголовно-процессуальное законодательство, касательно наделения таможенных органов полномочиями проводить дознание по статьям, связанным с преступлениями в этой области. Такие поправки позволили бы существенно расширить спектр используемых инструментов оперативно-розыскными методами, сообщает пресс-служба ФТС России.

Соб. инф.